

2. Распопина Е.Ю. Дифференциальные и жанровые особенности компьютерного интернет-дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 125-132.

3. Смирнов Ф.О. Национально-культурные особенности электронной коммуникации на английском и русском языках: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2004.

I.V. Drachuk (Russia, Samara)

LINGUISTIC PECULIARITIES OF ENGLISH INTERNET-FORUMS

The article describes typical linguistic peculiarities of Internet forums for different topical discussions in English. Lexical, syntactical, graphic and punctuation levels are analyzed as specific features of this type of Internet discourse.

Keywords: *Internet, discourse, forum, English, colloquial, conversational, speech, punctuation, abbreviation, sentence, ellipsis, smile, emoticon.*

С.И. Дубинин (Россия, Самара)

КОММУНИКАЦИЯ «ЧЕРЕЗ ПРИЦЕЛ»: РЕЧЕВОЙ РЕПЕРТУАР НЕМЕЦКО-РУССКИХ РАЗГОВОРНИКОВ ДЛЯ ВЕРМАХТА

В статье рассматриваются особенности манипулятивного конструирования элементарного двуязычного речевого репертуара солдата вермахта через призму немецко-русских словарей-разговорников (1940-1944 гг.). «Армеец нации» оценивается как модельная личность в нацистском милитарном дискурсе институционального типа. На фоне создания положительного имиджа «солдата восточного фронта» обнаруживаются коммуникативные технологии «сокрытия» вербальной агрессии и доминирования военнослужащих вермахта.

Ключевые слова: *разговорник, вермахт, милитарный дискурс, имидж, «армеец нации», языковая манипуляция, военная лексикография, речевая агрессия.*

В исследовании новейшей истории немецкого языка лингвисты все чаще обращаются к новой и углубленной оценке языковой ситуации в Германии 1930-1940-х гг., отмеченной оформлением в нацистском государстве военно-милитаристского дискурса, проявлением радикально идеологически маркированных лингвокогнитивных манипуляций, развитием соответствующих дискурсивных практик и типов текстов. Тема «Язык Третьего рейха» обретает сегодня актуальность и в контексте т. н. неонацистской рефлексии в странах Западной Европы.

Уникальными и неисследованными источниками являются в этом отношении разнообразные по форме двуязычные немецко-русские словари-разговорники для военнослужащих вермахта, которые в разной мере отразили «дискурс завоевателя». Они отмечены манипулятивной имиджелогией «армейцев нации», обнаруживая различные явные или латентные коммуникативные стратегии вероятного двуязычного контактирования vs элементарного общения с противником во фронтовой ситуации, с военнопленными и с мирным населением в прифронтовой зоне, на захваченных и контролируемых территориях СССР, а также поиск потенциальных коллаборантов.

Военный двуязычный словарь-разговорник как связный текст возникает в институциональном (милитарном) дискурсе в совокупности с профессиональными, бытовыми, социокультурными, идеологическими и другими факторами при подготовке и ведении боевых действий, а также в околвоенной среде. Это особый, варибельный и многоликий текстотип в событийном аспекте ситуаций войны, соответствующих дискурсивных практик, в ориентации на манипулируемый/формируемый языковой и лингвокультурный имидж его потребителя. Как идеологема «солдат вермахта» – победоносный для Третьего рейха субъект «блицкрига» вне своей основной деятельности коммуникативно должен был быть дистанцирован от «квази-партнера» по иноязычному общению (местный житель, пленный красноармеец).

Не предполагалось (особенно на начальном этапе войны) непосредственное и активное солдат вермахта участие в организации управления, в хозяйственной деятельности на оккупированных территориях СССР, поэтому такие словарики могли быть

наиболее востребованы, например, квартирными, дозорными, тыловиками (т.н. Frontschweine), рекогносцировщиками, охранниками.

Военный разговорник – лапидарная разновидность, активный тип (жанр) переводного идеографического (тематического) словаря с преобладающей функцией перевода (переводного представления иноязычной лексики). Он ориентирован на минимальные утилитарные интересы пользователя – военнослужащего низшего звена сухопутных сил. Часто основной единицей его описания как лингвистического словаря является не слово, а синтаксически самостоятельная единица речи – краткая фраза, секвенция, зафиксированная письменно (транслитерация) и представленная в тематической рубрикации. Однако эти признаки и их комбинации (словник, перечень-разговорник, комментарий и т.д.) в анализируемых нами источниках представлены по-разному.

Нами рассматриваются в сравнительном плане характеристики речевых сегментов массовых (т.н. типовых) немецко-русских словарей-разговорников и их переизданий, разработанных специально для солдат вермахта. Это многотиражные словарики общего типа: анонимный «Soldaten-Wörterbuch» (Berlin, 1941-1944) и «Wehrmacht-Sprachführer» под ред. Фердинанда фон Ледебурга и Герхарда Лейста (Leipzig, 1941-1942). Их объединяет стандартный карманный формат (12x15 см.), объем в примерно 40 страниц, рубрикация, прагматические установки и краткий объем словника (2000-3000 единиц).

Были проанализированы также своеобразные по форме и по содержанию малые по объему три источника немассового характера: Taschen-Dolmetscher für Frontsoldaten. Russisch / von Bob W. Hindersin. Berlin: G, o/J., 15 S. (мини-разговорник карманного формата с элементами комикс-оформления); “Stummer Dolmetsch”. Deutsch-russisch. o/O, o/J., S. I-II (картонный механический дисковой двусторонний словник-планшет); Sprachkarte für den Sicherungs- und Streifendienst. o/O, o/J., (четырёхстраничная языковая карта для патрульно-постовой службы вермахта). Интересны своей уникальностью также включенные в стратегические папки (A-L: Militärgeographische Angaben über das Europäische Russland, 1941-1942, ок. 15 S.) для внутреннего пользования вер-

ховного командования сухопутных сил вермахта шаблонные мини-словники, на основе которых отдельные воинские группировки могли создавать собственные разговорники, печатая их в полевых типографиях [Schneider 2008].

Списки разговорных фраз, вопросов и их комбинации (например, связный опросник) занимает в этих источниках от 10% до 85% объема. Они оформлены как отдельные разделы, иногда в виде рубрик коммуникативно-установочного типа, ср.: Erkundung, Verhör, Befehle, Verhalten, Beitreibung, Weisungen, Ausdrücke, zum Ausfragen der Einwohner, Fragen, или тематические (Quartier), обозначенные как: (allgemeine) Redewendungen, Redensarten, Sätze и т.п. Частично они вкраплены в словники. Русские фразы отдельно напечатаны кириллицей и могли предъявляться для прочтения контактеру в случае, если возникали трудности при их орализации в транскрипции самим пользователем разговорника – военнотружущим.

В рассматриваемых источниках выделяются следующие основные ситуации речи, рубрикация и наполнение которых, впрочем, различны. Наиболее детализован из них в этом отношении «Разговорник для вермахта». Это:

1. Установление общего контакта;
2. Опрос местных жителей (сельский староста, мужчины, регистрация лиц, подозрительные лица, проводники);
3. Обнаружение партизан, их вооружение;
4. Ориентация на местности (передвижение/определение расстояния);
5. Допрос захваченных военнотружущих РККА (или их групп);
6. Снабжение (средства передвижения, инструменты/утварь, фураж, топливо, вода и т.д.);
7. Осмотр и обыск жилища/помещения [Дубинин 2018: 22].

Им соответствуют следующие виды лаконичных речевых актов: *директивы*, *декларативы* и *императивы*, представленные в стандартных формулах речи и вербализующих соответствующие ситуации, а именно: задержание (арест) / проверка документов / сопровождение / разоружение / угрозы наказания или казни.

Открытая иноязычная речевая агрессия военнослужащего вермахта выражена в целом слабо, градуировано следующими средствами оформления фраз:

- Оскорбительная манера речи / конфликтогенное речевое поведение;
- Инвективы (достаточно редко);
- Намеренное унижение партнера (достаточно редко);
- Угрозы;
- Выражение неприязни и враждебности [Дубинин 2015: 171-173].

Но одновременно в анализируемых источниках репрезентирована и латентная иноязычная речевая агрессия, которая выражена:

- Подчеркиванием неравноправия коммуникантов / доминирующим речевым поведением (подчеркнуто в опоре в общении на родной – немецкий язык);
- Созданием «кодового конфликта» (сознательное стремление к непониманию / недопониманию) через общение по-немецки с заведомо русскоязычными коммуникантами-монолингвами;
- Неаргументированным «давлением» и навязывание своего мнения (почти полное отсутствие переспросов как маркеров согласия/понимания со стороны контактера);
- Категоричным требованием без использования общепринятых этикетных средств [Дубинин 2016: 22-25].

Но примечательно, что военные словари-разговорники для нацистской армии реализуют и «категорию вежливости» через рекомендуемое обращение в “Sie-Form”, что нередко подчеркивается как установка в предисловиях. Например, в «Разговорнике для вермахта» вежливые формы обращения особенно частотны: это около 50% приведенных реплик и почти полностью все фразы в подразделе “Fragen”. Избыточно выглядят здесь нарочито квази-вежливые рекомендуемые «армейцу» русские реплики: *Bitte gefälligst!* «Покорнейше прошу!», *Seien Sie willkommen!* «Милости просим Вас!», *Rauchen Sie eine Zigarette?* «Желаете ли Вы выкурить папиросу?», *Leben Sie wohl!* «Прощайте!». Одновременно среди фраз представлены как грубое выражение *Halt die Schnauze!* (русс. эквивалент «заткни глотку!»), так и его нейтральный вариант *Halten Sie den Mund!* «молчать!». Вежливый вариант имеет

и фраза-шаблон: *Sagen Sie mir ...!* / *Sagen Sie mir bitte ...!* Но основным персуазивным сценарием остается настойчивая речевая директивность и настороженная, сдержанная коммуникация – «общение через прицел».

Положительный имидж «солдата восточного фронта» декларируется в нескольких финальных репликах данного разговорника. Они рассчитаны на снятие фобий у местного населения (в частности, перед реквизициями продовольствия, скота, тягловой силы и имущества) и у пленных: *Wir kämpfen nur gegen Männer!* «Мы сражаемся только против мужчин!»; *Wir töten keine Gefangenen!* «Мы пленных не убиваем!»; *Wir haben genug zu essen!* «У нас достаточно продовольствия!»

Обладая ограниченным прагматическим диапазоном словари-разговорники для вермахта отразили вариативность иноязычного коммуникативного потенциала «образцового армейца Рейха» также по мере развития не в пользу оккупантов ситуации военных действий и положения в тылу у захватчиков в 1941-1944 гг. Хотя объем разговорной части в изданиях 1942 и последующих годов несколько больше, очевиден их скудный ресурс в общении с контактерами – местным населением и с пленными красноармейцами, а лаконичность позиционируется при этом как особая коммуникативная стратегия «человека в зеленой форме». Эта установка дана уже в прототипичных словниках стратегических папок командования сухопутных сил: *Die „Sdtze für den praktischen Gebrauch“ sollen eine primitive Hilfe zum Ausfragen von Gefangenen und Landeseinwohnern geben.*“

Но главное – рассматриваемые источники формировали и укрепляли в своеобразной комбинаторике речевых двуязычных средств неизменно позитивный имидж «немецкого фронтовика» – сдержанного, уверенно осторожного, немногословного профессионала-военнослужащего сухопутных сил низшего звена, позиционируемого в пропагандируемой в нацистском государстве и в армии т. н. «победоносной компании на востоке» как «стража и защитника Рейха».

Литература

1. Дубинин С.И. Вермахт в поисках «взаимопонимания» (речевые репертуары солдатского разговорника // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах. Материалы IX. Международной научной конференции: в 2-х томах / Отв. ред. Л.А. Нефедова. – Челябинск: ЧелГУ, 2018. – С. 20-23.

2. Дубинин С.И. Коммуникативные тактики «оруженосца нации» (на материале кратких немецко-русских разговорников для вермахта) // Актуальные проблемы общей теории языка, перевода и методики преподавания иностранных языков / Ред. Бутылов Н.В. М. – Саранск, 2016. – С. 19-25.

3. Дубинин С.И. Лаконичность речевого репертуара «Оруженосца нации» (на материале кратких немецко-русских разговорников для вермахта // Теория и история германских и романских языков в современной высшей школе России. Сб. научных трудов к 75-летию со дня рождения профессора А.Л. Зеленецкого. – Калуга: КГУ, 2015. – С. 168-173.

4. Schneider, R. „Stummer Dolmetsch“, „Wehrmacht-Sprachführer“ und „Bilder-Wörterbuch“: Hilfsmittel zur Verständigung mit dem Feind im II. Weltkrieg. 2008 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.uebersetzerportal.de/nachrichten/n-archiv/2004/2004-06/2004-06-14.htm> (дата обращения: 10.04.2018).

S.I. Dubinin (Russia, Samara)

COMMUNICATION "THROUGHT THE SIGHT": THE SPEECH REPERTOIRE OF GERMAN-RUSSIAN PHRASEBOOKS FOR THE WEHRMACHT

Features of verbalization of the elementary bilingual verbal repertoire of the Wehrmacht soldier through the prism of German-Russian dictionaries of phrase books (1940-1944) are considered. "The Armean of the nation" is estimated as a model personality in manipulative military discourse. Communicative technologies of "concealment" of verbal aggression are found out.

Key words: *phrase book, Wehrmacht, military discourse, image, "army man of the nation", language manipulation, military lexicography, speech aggression.*